

Инкорпорация в абазинском языке: к постановке проблемы

Пётр Михайлович Аркадьев, Институт славяноведения РАН / РГГУ,
alpgurev@gmail.com

Полисинтетические западнокавказские языки традиционно рассматриваются как не имеющие именной инкорпорации.¹ Действительно, если под инкорпорацией понимать продуктивное и лексически неограниченное включение в состав глагольной словоформы корней актантов глагола, в первую очередь пациенса (ср. Baker 1988), то такое явление в западнокавказских языках, действительно, не представлено. В типологической литературе, однако, термин «инкорпорация» используется в более широком смысле (см. Mithun 1984, de Reuse 1994, Massam 2009 и др.) применяясь, среди прочего, к непродуктивным процессам и к глагольно-именным композитам, в которых именной корень играет роль, отличную от пациенса.

Западнокавказские языки, в особенности абазинский и абхазский, обладают богатыми системами так называемых превербов — по большей части продуктивных глагольных морфем, занимающих одну из префиксальных позиций глагольного комплекса и специфицирующих пространственную конфигурацию ситуации. Исторически превербы по большей части восходят к инкорпорированным именам с реляционными или пространственными значениями (Ломтатидзе 1983), но некоторые из них могут интерпретироваться как проявление именной инкорпорации и синхронно (ср. Fell 2012 об убыхском). Я рассмотрю такие случаи на материале абазинского языка, для которого сочетаемость глаголов с превербами наиболее подробно описана (Клычев 1995).

Во-первых, выделяется довольно обширный, хотя и закрытый класс случаев, когда в качестве преверба (самостоятельно или в сочетании с другим превербом) выступают названия частей тела. При этом наряду с явно десемантизированными и грамматикализованными единицами вроде *qa-* ‘голова’ (имя) > ‘сверху’ (преверб) (1), встречаются названия частей тела, сохраняющие в функции преверба свою семантику и, более того, референтность в силу морфологически выраженного соотношения с посессором, например, *lakta-* ‘лицо’ (2), *q^wda* ‘шея’ (3). В некоторых случаях наряду с прямым значением наблюдается и метафоризация, ср. *naṗə-* ‘рука’ (4), однако имя в функции преверба сохраняет реляционность и вводит актант, соотносимый с его посессором. Отмечу, что несмотря на то, что инкорпорация названий частей тела весьма распространена в языках мира (Massam 2009: 1090), обычно они появляются в позиции абсолютного актанта, а не пространственного модификатора.

Во-вторых, многие абазинские превербы представляют собою инкорпорированные нереляционные имена самого разного рода, например, *čʁ^wa-* ‘очаг’, *gara-* ‘люлька’ (5), *čkara-* ‘двор’, *q^wa-* ‘зола’ (6) и т.п. Такие превербы, как и инкорпорированные названия частей тела, могут самостоятельно осуществлять референцию к конкретному пространственному ориентиру ситуации, но могут и использоваться как своего рода глагольные классификаторы (Aikhenvald 2000: 149–171; Mithun 1984: 863ff), соотносящиеся с выраженным полной именной группой конкретнореферентным ориентиром того же (7) или иного (8) корня. Опять-таки, основное отличие абазинских превербов от глагольных классификаторов с абсолютивной ориентацией, описанных для других языковых семей, является их специализация в функции пространственных модификаторов.

Таким образом, абазинский язык (и, *mutatis mutandis*, абхазский; в убыхском и адыгских языках эти явления менее развиты) обладает именной инкорпорацией, демонстрирующей нетривиальный с типологической точки зрения набор свойств: 1) класс

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 17-18-01184.

инкорпорируемых имён ограничен и закрыт; 2) инкорпорируемое имя выступает в функции пространственного модификатора глагола, а не пациенса или абсолютива; 3) инкорпорируемые имена, сохраняя свою семантику и референциальные свойства, входят в один дистрибутивный класс с более десемантизированными провербами, что, видимо, свидетельствует о нескольких «волнах» инкорпорации в истории абазинского языка.

Примеры

- (1) *a-č'kʷən a-zəχ' d-a-qa-č-t*
 DEF-парень DEF-родник 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-LOC.сверху-успуть(AOR)-DCL
 'Парень заснул над родником.' [Клычев 1995: 258]
- (2) *a-saba ʃa-rə-lakta-pl-əw-n*
 DEF-пыль CSL-3PL.IO-LOC.лицо-сыпаться-IPF-PST
 'Им в лицо сыпалась пыль.' [Клычев 1995: 154]
- (3) *arqan-g'əj ʃ-a-qʷdə-j-χ-χə-n*
 верёвка-ADD CSL-3SG.N.IO-LOC.шея-3SG.M.ERG-братъ-RE-PST
 'и снял верёвку с его (жеребца) шеи' [АбТу 2015: 142]
- (4) a. *a-kʷtaβ' s-naβə-ça-p-č-t*
 DEF-яйцо 1SG.IO-LOC.рука-LOC-LOC-разбиться(AOR)-DCL
 'Яйцо разбилось у меня в руках.' [Клычев 1995: 170]
- b. *də-r-naβə-ça-ša-t a-haž'rat-kʷa*
 3SG.N.ABS-3PL.IO-LOC.рука-LOC-падать(AOR)-DCL DEF-разбойник-PL
 '[человек] попался разбойникам' [АбЛу 2013: 10:30]
- (5) *a-sabəj d-gara-l-gʷa-n*
 DEF-ребёнок 3SG.N.ABS-LOC.люлька-3SG.ERG-класть-PST
 'Она положила ребёнка в люльку [и ушла]' [Клычев 1995: 67]
- (6) *ajnəž d-qʷa-la-j-gʷa-t*
 DEF+великан 3SG.N.ABS-LOC.зола-LOC-3SG.M.ERG-валить(AOR)-DCL
 'Он повалил великана в золу.' [Клычев 1995: 273]
- (7) *rə-čʃʷa d-čʃʷa-pχa-t*
 3PL.IO-очаг 3SG.N.ABS-LOC.очаг-греться(AOR)-DCL
 'Он обогрелся у их очага.' [Клычев 1995: 213]
- (8) *wadərʃʷana a-kʷadəgʷ wə-čʃkara-l-p.*
 потом DEF-двор 2SG.M.ABS-LOC.двор-войти-NPST.DCL
 'Потом ты войдёшь во двор.' [АбТу 2015: 85]

Сокращения

1 — 1 лицо; 2 — 2 лицо; 3 — 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; AOR — аорист; CSL — цислокатив; DCL — декларатив; DEF — определённая; ERG — эргатив; Н — класс людей; IO — непрямо́й объект; IPF — имперфектив; LOC — локатив; М — мужской род; N — класс не-людей; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; PST — прошедшее время; RE — рефактив; SG — единственное число.

Литература и источники

- АбЛу: *АжсвабыжьсбзихIвагIв ЛукIа йишгIайхIвауа (Евангелие от Луки на абазинском языке)*. Черкесск, 2013.
- АбТу: *Абаза турыхква (абазинские сказки)*. Минеральные Воды: Алашара, 2015.
- Клычев Р.Н. 1995. *Словарь сочетаемости локальных провербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке*. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство.

- Ломтатидзе К.В. 1983. Основные типы локальных преврбов в абхазском и абазинском языках // Н.Т. Табулова, Р.Х. Темирова (ред.), *Система преврбов и послелогов в иберийско-кавказских языках*. Черкесск: Карачаево-черкесский НИИ истории, филологии и экономики, 10–13.
- Aikhenvald A.Yu. 2000. *Classifiers*. Oxford: Oxford University Press.
- Baker M.C. 1988. *Incorporation. A Theory of Grammatical Function Changing*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- de Reuse W. 1994. Noun incorporation. In: R. Asher (ed.), *The Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol. 5*. Oxford: Pergamon Press, 2842–2847.
- Fell B. 2012. Applicatives and incorporation in Ubykh. *SKY Journal of Linguistics* 25, 61–92.
- Massam D. 2009. Noun incorporation: Essentials and extensions. *Language and Linguistics Compass* 3 (4), 1076–1096.
- Mithun M. 1984. The evolution of noun incorporation. *Language* 60 (4), 847–894.